

Свиристель (фото И.Ф. Жимулёва)

Длиннохвостая неясыть (фото И.Г. Фролова)

Бёрдвотчинг по-научному

Новосибирский Академгородок по праву можно назвать одним из центров набирающего популярность по всей стране хобби – бёрдвотчинга, или наблюдения за птицами: дома здесь окружены лесом, а интересные пернатые нередко залетают даже в жилые кварталы. Сибирские ученые рассказали нашей газете о местных особенностях этого увлечения и о том, как бёрдвотчеры связаны с наукой.

Игорь Фёдорович Жимулёв

Дмитрий Александрович Штоль

Иван Геннадьевич Фролов

Зимородок (фото И.Г. Фролова)

Игорь Фёдорович Жимулёв, академик, научный руководитель Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН, автор книг «Орнитофауна новосибирского Академгородка», «Птицы новосибирского Академгородка» и других:

«Главное в бёрдвотчинге – интерес, удовольствие; при этом важно встретить птицу, сделать редкую фотографию, а не заполнить трофей, как на охоте. Такое хобби не вредит окружающей среде, даже наоборот – помогает. Например, наблюдатели установили на территории бо-

танического сада и ближайших окрестностей Академгородка святыни для привлечения длиннохвостых неясытей, и половина ежегодно заселяется, причём расстояние от ближайших из них до жилых домов составляет 200–300 метров.

Наблюдатели зачастую получают уникальный научный материал для орнитологии. Связано это с тем, что любителей намного больше, чем ученых-орнитологов, и поэтому они могут обойти большие территории, в результате у них выше шанс встретить какой-то редкий вид. На-

пример, в феврале 2014 года А.С. Григорьев сфотографировал в Академгородке сибирскую чечевицу – это единственный зафиксированный залет за 60 лет наблюдений, а этой зимой Наталья и Олег Андреевны отметили еще более уникальное событие – зимовку очень интересной птицы, оляпки, которая может бегать под водой по дну незамерзающих мелких речек и ручьев, собирая корм. В профильных институтах занимаются исследованием многих конкретных видов птиц, а любители отмечают все свои встречи, даже редкие, и тем самым способствуют изучению биоразнообразия пернатых на нашей территории.

Во время работы над книгой «Орнитофауна новосибирского Академгородка» городок был разбит на участки: жилая и рабочая (институтская) зоны; кварталы студенческих общежитий и больничного комплекса; сосновые посадки между рабочей зоной и территорией университета и больницы. И были выделены еще три зоны в ближайших окрестностях: смешанные леса, сосновые боры около Обского водохранилища (от северной границы Академгородка на юг вдоль федеральной трассы до здания Центрального сибирского ботанического сада СО РАН) и, собственно, сам ботанический сад. Конечно, эти границы условны, так как Академгородок – диффузная территория, где постройки перемежаются с лесными участками. Для каждого участка были проложены постоянные маршруты, на которых регистрировались встречи, – виды птиц, количество особей, приблизительное расстояние до них. Также записывались разные проявления птичьей жизни (события), такие как пение, строительство гнезда, откладка яиц, вылет слетков. Затем встречи или события, полученные за определенный период, делили на число пройденных километров и умножали на 100, чтобы получить их частоту на 100 км пути».

Дмитрий Александрович Штоль, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН, создатель новостной рассылки бёрдвотчеров Академгородка:

«Слово birdwatcher с английского можно, наверное, перевести как орнитолог-любитель. Хотя для многих бёрдвотчеров важен просто список встреченных ими видов, а нам интересны сами птицы, их жизнь и поведение. Мы, например, занимаемся кольцеванием коршунов, чтобы выяснить места их зимовки.

Вообще, коршуны зимуют в Индии, южной части Казахстана, в Африке, но куда они улетают из Западной Сибири, неизвестно. Мы кольцуем этих хищников под Академгородком и рассчитываем получить возвраты: немало людей фотографируют птиц, и в удачном случае на фото можно увидеть надпись на кольце или хотя бы рассмотреть цветовую схему, которая связана с регионом.

Кроме наблюдения за птицами, возникает задача и развески гнездовых. Недавно мы повесили несколько гнездовых платформ, рассчитанных на сапсанов, так как летом они были замечены на Шлюзе. Это вид редкий, хочется его поддержать.

Еще из необычных для нашей территории птиц, залетавших в Академгородок, можно назвать осоеда, который одно время гнезился в ботсаду. Также встречались хохлатый осоед, большой подорлик, слеток орла-карлика; сравнительно редкий у нас вид – бородатая неясыть. Последние несколько месяцев стали довольно часто встречаться ястребиные совы. Одна из самых красивых птиц на территории Академгородка, на мой взгляд, – зимородок, хотя он не редкость

в наших краях, заметить его трудно.

То, как бёрдвотчер находит птиц, во многом зависит от времени года. Весной и летом, когда деревья покрыты листвой, приходится ориентироваться на звук. Различать птиц по их пению довольно сложно, я далеко не все голоса могу узнать, только характерные. Если речь идет о поиске гнезд (тех же коршунов мы кольцуем птенцами), делать это проще всего осенью, когда деревья без листьев: закартировать гнезда по GPS, а весной по ним пойти.

Чаще я иду или еду по какому-то маршруту и регистрирую встречи птиц. Хотя бывают и специальные выезды для наблюдения определенных видов. Например, этим летом и осенью мы отслеживали болотных сов, которые ночью сидят вдоль дорог на восток от Академгородка. В самый удачный период, в августе, можно было встретить примерно по сове на километр».

В интернете есть несколько ресурсов, которые регулярно используют академгородковские бёрдвотчеры. Например, можно присоединиться к местной рассылке: academnskbirds@googlegroups.com. Ее участники пишут туда о встреченных птицах, указывая место и время встречи. Существует также большое сообщество «Птицы Сибири» в Facebook.

Для учета хищных птиц удобна система «Фаунистика». Сюда можно заносить данные, привязанные к точке на карте: дату, встреченный вид, фотографию и комментарий. Этой системой можно пользоваться и при сборе информации для научных исследований.

Иван Геннадьевич Фролов, научный сотрудник Института систематики и экологии животных СО РАН:

«В 2017–2018 годах сотрудники ИСиЭЖ СО РАН выпустили на волю рябчиков, выращенных в неволе: в институте под руководством Владимира Александровича Шило ведется многолетняя работа по реинтродукции диких птиц в природу (это повторное заселение места обитания теми видами, которые были там раньше, а потом по каким-то причинам исчезли).

Птиц отпустили в ботсаду, они были помечены красными кольцами. Главная задача, которую мы перед собой ставили, – выяснить, на какой территории птицы держатся после выпуска и в течение какого времени, то есть фактически нужно было их снова встретить. Бёрдвотчеры регулярно совершают прогулки в дикую природу, в лесопарковые зоны, они заметили наших меченых рябчиков и даже смогли их сфотографировать. Если бы не они, скорее всего, мы бы ничего не узнали, так как ученых просто не хватало.

Вообще, Академгородок – это романтическое такое место, у нас очень большая концентрация орнитологов-любителей. Люди знают, как общаться с дикой природой; здесь проводят экскурсии, читают публичные лекции, организуют тематические мероприятия, например День совы. Кроме того, здесь есть Центр реабилитации диких животных, который обеспечивает связь между профессиональными орнитологами и бёрдвотчерами – если люди встретили окольцованную птицу или просто что-то необычное, они часто обращаются именно туда».

Подготовила
Александра Федосеева